

Nikita Derkach

Создатели

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Nikita Derkach

Создатели

<https://litres.ru/74107593>

SelfPub; 2026

Аннотация

Война длится веками. Человечество истребляет расу Дэрнов — и каждую секунду гибнут тысячи. Эрис Кайн — один из многих. Он потерял дом, семью и лучшего друга. Он прошёл адские тренировки, чтобы стать элитным бойцом. Но в решающей битве случается непредвиденное: своя же артиллерия уничтожает его отряд. Эрис остаётся один среди пепла. Когда командующий входит в тронный зал врага, он узнаёт то, что не должен был знать. Война оказывается не тем, чем казалась. И Эрис — не просто солдат. Он — часть тайны, которую Сенат прятал тысячи лет. Ответы рядом. Вопрос в том, кто из них выживет.

Nikita Derkach

Создатели

Глава 1

5670 год. Второе сенаторское тысячелетие.

Стаурс-2.

Всё вокруг окутано густым, изумрудным туманом, сквозь который лишь изредка пробиваются блики прожекторов и тусклое солнце. Некогда цветущая планета теперь — лишь окаменевшая пустошь, изрытая серым пеплом и разрухой. Поля усеяны телами: павшими солдатами элитных сил человечества и их противниками — уродливой расой одноглазых существ с тёмно-зелёной кожей и клыками, похожими на орчьи. Они называют себя Дэрнами. Раса, возмнившая себя палачами миров, несла смерть на тысячи планет, используя свои чудовищные технологии, древние знания и боевое безумие. Миллиарды погубленных жизней сегодня наконец обретут покой.

На вершине горы, усыпанной лепестками алых роз, стоит великий генерал. Его чёрные доспехи напоминают рыцарские латы, за плечами развевается плащ с гербом — орлом с белоснежными крыльями. Это

Криптор Грайс — самый безжалостный истребитель Дэрнов, существо, от которого остался лишь мозг; всё остальное заменено технологиями. Его левый глаз, роботизированный и прикрытый красным моноклем, сканирует парящий в облаках дворец — механизированную цитадель, похожую на легендарную Лапуту. Последний оплот врага, напичканный оружием и жилыми секторами, а у его основания — полчища Дэрнов, готовых защищать свою последнюю твердыню. Между генералом и дворцом — лишь несколько километров и длинная лестница, уходящая в небо. Позади него — не десятки, не сотни и даже не тысячи. Миллионы легионеров Сенаторской империи. Люди, которые шли к этому дню десятилетиями, готовые обменять свои жизни на долгий мир для всех остальных миров.

«Стремясь закончить одну войну, развяжутся ещё две. Надо лишь уничтожить корень, что плодит злокачественную опухоль в сердцах тиранов».

— Криптор Грайс

Десять минут до начала наступления.

Космические крейсеры с лучшими диверсионными отрядами уже приближаются к Стаурс-2. Эти корабли несут солдат, чья воля закалена в боях. Они одеты в чёрные облегающие мантии, подчёркивающие муску-

листые тела, с наплечниками, украшенными орлом. Их доспехи не сковывают движений, а алые капюшоны и плащи знает каждое живое существо в галактике. Это элита, лучшие из лучших. Прошедшие сквозь десятки битв, они не требуют протезов даже после тяжёлых ранений — они отрывают мешающие конечности и продолжают идти вперёд. А после умирают героями. Не каждому выпадает честь служить здесь.

Крейсеры мчатся на огромной скорости, их турбины разрезают космическую пыль, а гул двигателей несёт лишь одно — смерть. Броня, оружие и скорость доведены до совершенства. Сбить их почти невозможно. Каждый крейсер рассчитан на пятьдесят капсул, в каждой — по два бойца. Таких кораблей всего три, и это подчёркивает их исключительную важность.

Внутри одного из крейсеров молодой парень лет двадцати пяти, с яркими синими глазами, похожими на чистое небо, и белыми, как снег, волосами, нервно шагает между рядами капсул. Он останавливается у спящего друга, присаживается рядом и кладёт руку ему на плечо.

— Проснись, Эрис. — голос его мягок, но в нём слышна тревога.

Тот открывает глаза — слипшиеся, заплаканные. Зелёные зрачки, блестящие, словно кошачьи, беспо-

койно оглядываются. Придя в себя, Эрис садится и сжимает пальцы.

— Скот... помнишь наше обещание?

— Помню. — блондин поднимается.

— Мы отправимся туда сразу после этой битвы, да, Эрис? Мы наконец увидим море... Океаны Майкора, полные рыбы и невиданных созданий. Потрогаем песок, не пропитанный кровью. — на глазах Скота блещит слеза. Он протягивает другу руку, словно опору.

Эрис берёт её, встаёт, и слёзы текут и по его щекам. Они жмут друг другу руки, а затем крепко обнимаются — в последний раз, как чувствуют оба.

— Скот... Ты со мной с самого детства. Всегда приглядывал, помогал, был опорой. Ты стал мне братом. Мы сдержим нашу клятву. И после войны — уйдём. Даже если наши дороги разойдутся, я не перестану считать тебя другом.

В этот момент капсулы загораются красным сигналом — время входа.

— Эрис, давай. Последнее дело. Двадцать лет подготовки — и вот он, наш час.

Они надевают шлемы с прозрачными стеклами, натягивают капюшоны, застёгивают пояса с боеприпасами. Из отсеков они достают длинноствольные снайперские винтовки, способные поразить цель за двадцать километров, и крепят их за спину. Затем —

рукояти лазерных мечей. Последний вздох — и они входят в капсулы. Под ногами уже виднеется планета. Они кивают друг другу — знак полной готовности и веры. Капсулы закрываются, загорается зелёный свет, и они стремительно падают вниз.

На скале Криптор наблюдает за падающими капсулами. Он активирует передатчик на правой руке — его голос и лицо транслируются каждому солдату. Сердца воинов замирают на мгновение. Настал час. Все слёзы, все обиды, весь страх уходят. Они встают, готовые к наступлению, и смотрят на механизированное лицо своего командующего.

— Воины мои, гордость моя, радость моя. Прошу вас, пройдём этот ад до конца. Уничтожим расу, что веками вырывала наши корни. Мы превосходим их во всём — числом, оружием, силой и волей к жизни. Наша гордость, элита — разведчики — уничтожат генераторы щита. Мы же прикроем их тыл. Бейтесь, кричите, не щадите врага! Это корень зла. Положим конец. В бой, мои солдаты. В бой!

Многочисленная армия срывается с места. Она берёт дворец в кольцо, окружая его со всех сторон. Солдаты бегут по трупам товарищей, по окровавленным полям, по костям животных, мимо выжженных кустов и деревьев. Кажется, будто стая птиц сорвалась с гнёзд. Под крики и рёв они несутся вперёд.

Дэрны видят это и открывают огонь из всех орудий. Каждый их глаз горит кровавым блеском — злоба и жажда убийства захлестывают их. Из дворца выдвигаются артиллерийские установки. Они стреляют, смеются, слюна стекает с их клыков на латы и обнажённые тела. Их мучает лишь одна жажда.

Залпы артиллерии разрывают тела, дробят рёбра, сметают ряды. Но люди наступают. Они верят в себя и в товарищей. Криптор несётся с горы, словно обезумевший зверь, пьяный яростью и местью. Он не прячется за спинами — он с ними, продвигается вперёд, туда, к лестнице.

Тем временем капсулы элиты приземляются в нескольких сотнях метров от генераторов. Расчёты верны, но враг предугадывает — артиллерия Дэрнов уничтожает часть капсул на лету.

Капсула Эриса и Скота падает прямо на врагов, впечатывая их в землю. Они выпрыгивают, активируют мечи и плавными, смертоносными движениями, кружась в пируэтах, зачищают остатки охраны. Затем — смена оружия. Они опускаются на колени, прицеливаются — у них лишь секунды, чтобы найти уязвимую щель. Два выстрела, точные и холодные, пронзают воздух. Генераторы взрываются, разлетаясь в прах.

— Отличный выстрел! — усмехается Скот, держась за плечи Эриса, который сосредоточен до предела. —

Но бесит, что времени почти не было на подготовку. Мы не могли ждать после битвы на Стаурс-1. Всё дальнобойное оружие кончилось.

— Понимаю, — отвечает Эрис, мастерски управляя байком, который вызвали из капсулы. — Но если бы мы промедлили, они бы восстановили супероружие. Разведка подтвердила — оно было бы готово завтра. От нашей миллиардной армии осталось лишь десятки миллионов. Но генераторы почти уничтожены. Осталось два. И они наши.

Они мчатся по каменистой местности, лавируя между препятствиями. Впереди — два последних генератора, охрана которых усилена втрое. Враг замечает их — выстрелы летят в байк. Даже мастерство Эриса не помогает — топливный бак пробит, они рушатся на землю, переворачиваясь. Едва придя в себя, они прячутся за холмом. Трассеры проносятся над головами, как звуки самого ада.

— Чёрт! — Скот хватается за винтовку, пытаясь высунуться. По его лицу струится пот, дыхание сбито.

Рука Эриса ложится ему на плечо.

— Смотри! — он показывает вперёд.

Тяжёлые танки и несколько сотен пехотинцев человечества бегут к ним, прикрывая огнём. Красные и зелёные трассеры пересекаются. Танковые залпы проносятся прямо над головами героев. Они чувствуют не

страх — это обыденность для тех, кто прошёл через десятки боёв.

Огонь врага стихает. Эрис и Скот встают. Два выстрела отделяют их от победы. Они затаивают дыхание, целятся... Два идеальных попадания в крошечную щель. Взрыв. Генераторы уничтожены.

Криптор и армия уже у первых окопов, безжалостно вырезая врага. Потери чудовищны — каждая семья во Вселенной могла бы потерять кого-то родного. Но защитный купол дворца пал. Пушки и артиллерия обесточены. Надежда, которую так долго искали, возвращается. Вдохновлённые солдаты сметают вторую и третью линии обороны. Остаётся последняя. Криптор поднимает рукоять меча — из неё вырывается длинное красное пламя, как лесной пожар. Этот жест означает приказ: двенадцать артиллерийских взводов должны ударить по дворцу, чтобы обломки засыпали последнюю линию.

Эрис и Скот быстро меняют снайперские винтовки на мечи. К ним присоединяется отряд из сотни бойцов и танков. Они идут в тыл врага. Герои — впереди. Они бегут по каменистой равнине, перебрасываясь короткими репликами о слабости Дэрнов. Их мастерство действительно выше.

Всё идёт по плану. Мощные снаряды разрывают стены дворца, обломки падают на головы защитни-

ков. Но никто не ожидал...

Эрис сносит двух Дэрнов одним взмахом. Он видит, что друг вошёл в азарт — каждый удар отточен до совершенства. Они сражаются вместе с отрядом под прикрытием танков. Вражеские тылы рушатся. К ним присоединяются десятки тысяч новых сил.

Но внезапно небо становится чёрным. Свист режет уши. Эрис и Скот замирают и поднимают головы. Руки дрожат, мечи выпадают из ладоней. Снаряды собственной артиллерии, которая должна была прикрывать их, летят на стены дворца — но они нацелены и на них. Предательство. В глазах — отчаяние. Люди толкают друг друга, ища укрытие. Дэрны смеются и бросают оружие, не сдвигаясь с места. Эрис и Скот бегут сквозь толпу. Смерть, предательство, безнадежность.

— Вон там! — Скот указывает на каменный навес. — Сто метров — и мы живы!

Они бегут нога в ногу. Тридцать метров. Двадцать. Десять. Прыжок. Эрис падает под навес. Скота рядом нет.

Он оборачивается: друг споткнулся о камень. Шлем разбит, кровь течёт из рассечённой брови. Свист становится оглушительным. Эрис вытягивает руку, почти касаясь пальцев друга.

— Живи... — шепчет Скот с улыбкой, прищуренны-

ми глазами. — Прости меня.

Взрыв. Всё заливают белым светом. Перед глазами Эриса — дом, семья, Скот...

На мгновение битва замирает. Криптор сжимает зубы. Лица бледнеют. Столбы пламени, разорванные тела, уничтоженная техника. Начинается дождь — холодный, знойный, почти заволаживающий.

— Кто это сделал? — голос Криптора ледяной. Он поднимает кулак — приказ остановиться. Армия замирает, огонь Дэрнов стихает. — Кто посмел изменить траекторию?

— Сэр... их убили. — генерал рядом с ним хрипит. — Артиллеристы мертвы. Белая пена на губах. Связь потеряна. Генераторы уничтожили Эрис Кайн и Скот Гайц.

Генерал садится на камень, сжимая винтовку.

Криптор отдаёт новый приказ — наступление продолжается. Но теперь в глазах воинов не сосредоточенность, а боль и непонимание. Никто не знает, почему свой огонь ударил по своим. Они знают лишь одно: отраву, которую они приняли, — слишком лёгкая участь для предателей.

Битва длится ещё двадцать минут. Последний страж у лестницы падает. Криптор медленно поднимается по длинным ступеням. Он не чувствует ни страха, ни волнения — только разочарование. Он

шепчет: память о каждом погибшем должна быть увековечена.

У дверей тронного зала его ждёт предводитель Дэрнов — последний в своём роде.

Криптор переступает порог. На троне сидит король Крэлл — надменно улыбается. На голове — корона с блестящими камнями, на которых гравировка на их алфавите. Он печально смотрит на Криптора, размышляя, как его могучий народ, порабощавший планеты, проиграл за один день.

Крэлл встаёт с трона, сделанного из мечей павших героев. Он вырывает самый большой меч и идёт вперёд, бормоча что-то себе под нос. Криптор активирует своё оружие.

Они подпрыгивают. Мечи скрещиваются. Король делает несколько колющих и режущих ударов — ни один не достигает цели. Криптор просто пинает Крэлла, и тот роняет меч, который падает и разбивается надвое. Руки короля дрожат, сердце колотится так громко, что слышно по всему залу.

— Боишься? — Криптор приставляет лезвие к горлу правителя. — Это то, что ваша раса заслужила. Вы не давали шанса миллиардам. Теперь ты один.

— Убив меня, вы прольёте ещё больше крови. — голос Крэлла низок. — Вы убили свою Землю две тысячи лет назад. Всё превратилось в пепел. И тогда по-

явился Создатель. Он дал вам новую систему. Без создателей вы никто. Дельное хотел подружить расы, но вы убили его, как варвары. Ваш сенат прогнил. Мы воевали не против вас — мы воевали против Сената.

Крэлл медленно встаёт. Он снимает корону, внутри которой выгравировано: «El Vectrum to aglain Del'nose» — «Отомстите за Дельноса». Он протягивает её Криптору.

— Он был для вас всем. Но вы испугались его. Теперь сила создателя покинула вас. Подумай, против кого ты воюешь на самом деле, Криптор. Подумай, почему в вас не осталось ничего человеческого.

Корона катится к ступеням. Крэлл встаёт на колени и протягивает руки к небу. Криптор поднимает меч и одним ударом сносит ему голову.

Так пал последний Дэри.

Криптор выходит к солдатам с головой в одной руке и короной в другой. Они празднуют, пьют сладкое вино, кричат победу. Но на нечеловеческих глазах Криптора — сожаление. Он смотрит в небо, которое не изменило цвета с начала войны, и чувствует: он убил не того. Даже если тот принёс столько боли и смерти.

Задняя часть дворца. Там, где ударила дружествен-

ная артиллерия.

Пыль оседает. Под камнями лежит тело Эриса — и останки Скота, от которого почти ничего не осталось. Эрис лежит лицом вниз. Ноги нет, руки нет, правая сторона лица выжжена, рёбра и тазовая кость раздроблены. Но никто не спешит на помощь. Все забыли о павших, устроив пир в честь победы.

— Ско-о-от... — хрипит Эрис. Глаза слипаются, кровь заливает раны. Он уходит в сон, последним усилием вспоминая дом, где вырос и жил до войны.

Долгий вздох — и всё затихает.

«Лишь утратив всё до конца, мы обретаем свободу».

— Чак Паланик